

УДК 727.8(47+57)(091)"190/191"
ББК 78.348.1г+38.712.47–02г

БИБЛИОТЕКА КАК ОБЪЕКТ ТВОРЧЕСТВА СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ АРХИТЕКТОРОВ РУБЕЖА XIX–XX вв.

© К. Б. Лаврова, 2014

*Челябинская государственная академия культуры и искусств
454091, г. Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36-а*

Проанализированы творческие и личные мотивы обращения российских архитекторов XIX – начала XX в. к проектированию зданий библиотек. Показано, что библиотека становится объектом творчества архитекторов в связи с приобретением архитектурной профессией социальной ответственности. Промонстрировано, как в связи с политическими и социальными изменениями формируются новые массовые типы общественных зданий, в том числе библиотеки. Раскрыто значение библиографического метода изучения проектной и конкурсной архитектурной документации в качестве нового для библиотечной науки вида источника.

Ключевые слова: библиотечная архитектура, история библиотечного дела, биографический метод, архитектурные конкурсы.

The article analyzes the creative and personal motives of Russian architects' attention to the design of library buildings at the turn of XIX–XX centuries. It is shown that the library has become the object of creativity of architects due to the fact that architectural profession has acquired social responsibility. It is shown that in connection with political and social changes a new mass types of public buildings are formed, including libraries. The importance of biographical method for studying the project and competition of architectural documentation as a new for library science type of information source is demonstrated.

Key words: article library architecture, history of librarianship, biographical method, architectural competitions.

Изучение истории российской дореволюционной библиотечной архитектуры еще только на этапе становления. Можно назвать лишь ряд публикаций К. Б. Лавровой, работу О. С. Острой [13, 17]. Сведения об отдельных библиотечных зданиях, построенных в дореволюционный период, содержит серия статей журнала «Библиотекарь» за 1911–1914 гг., опубликованных в рубрике «Русские библиотечные здания». Между тем история библиотечной архитектуры – часть истории библиотечного дела, того, как формировалась материально-техническая база.

В XIX в. зарождались теоретические основы библиотечной архитектуры, в частности – библиотечного проектирования, которое одновременно является и частью библиотечного дела [3–5, 9]. В 1988 г. Л. З. Амлинскому была присвоена ученая степень доктора педагогических наук по специальности «Библиотековедение и библиографоведение» за работу «Библиотечные основы функциональной организации зданий научных библиотек как фактор совершенствования обслуживания читателей» [2]. В связи с этим изучение истории библиотечной архитектуры именно в рамках библиотечного дела весьма актуально.

Особый интерес представляют мотивы, которые побуждают к проектированию библиотек. Для того чтобы их проанализировать, следует обратиться к биографическому методу, поскольку он изучает помимо реализованных проектов личную и творческую биографию автора, а также участие автора в создании проектов, которые не были реализованы или не сохранились до сегодняшнего дня.

На рубеже XIX–XX вв. библиотекой начинает интересоваться широкий круг российских архитекторов. Происходит это отчасти потому, что сама архитектура оказывается в этот период под воздействием идейно-художественного фактора, что нашло свое отражение в том числе в формировании целого круга социально ориентированных архитекторов, выбиравших именно библиотеки объектом своего творчества.

Становление социально ответственной библиотечной архитектуры в России

Библиотечные здания, построенные в более ранний период – времена правления Петра I и Екатерины II (Библиотека Академии наук, Императорская публичная библиотека, публичная библиотека

в Иркутске и т. д.), демонстрируют взаимоотношения архитектора только с заказчиком, принадлежавшим к высшим слоям жестко стратифицированного общества, в котором градостроительные программы – это проекция воли иерарха (светского или духовного) и служат целям возвеличивания эпохи его правления. В начале XIX в. формируют признаки социальной ответственности архитектурной деятельности, когда архитектор перестает ориентироваться на обслуживание элит. «В поисках вывода из кризиса критически настроенная и прежде всего социально ориентированная часть архитекторов вольно и невольно выходит за рамки профессиональной деятельности и, более того, иногда демонстративно отказывается решать чисто профессиональные задачи, считая, что их решение служит господствующему меньшинству и не отвечает важным социальным, экономическим, культурным и экологическим требованиям современного общества» [22, с. 13].

Происходит становление демократии и само представление об обществе приобретает массовый характер. Сначала началось почти массовое строительство жилья и промышленных предприятий, вслед за этим последовало возведение общественных зданий – театров, выставочных павильонов, вокзалов, музеев, библиотек, народных домов и т. д. В этих проектах архитектор нес ответственность уже не перед конкретным высокопоставленным заказчиком: среди пользователей его труда было общество в целом. Появляется, ставшая впоследствии распространенной, идея рассматривать профессиональную деятельность архитектора как способ социального служения.

В конце XIX в. уже весь набор общественных сооружений в идеальном виде демонстрирует возвышенные духовные устремления эпохи, деловая активность которой неотделима от забот о благе народа и его просвещении. Влияние идейно-художественного фактора сказалось, прежде всего, на содержательности и архитектурном облике центров городов и крупных сел, символизировавших главные духовные ценности своего времени. Как и в середине XIX в., эти ценности ассоциировались с понятиями «народность» и «национальность», выражавшимися двояко – в облике и стиле зданий, а также в их назначении. Невиданный прежде размах строительства общественных зданий и рост их роли в архитектурном ансамбле города был связан с повышением уровня и качества доступных всем слоям общества благ: с просвещением, развитием культуры, резким увеличением объемов строительства этих сооружений.

Со второй половины XIX в. возведение зданий культурно-просветительского типа приобрело значение самостоятельного градоформирующего фактора. Конец XIX в. российское общество осозна-

вало не только как время развития торговли, промышленности, транспорта, но и считало расцветом науки, культуры, искусства, благотворительности. Данный факт и определял набор характерных для этого периода типов сооружений. Идея народности реализовывалась и функционально – в размахе строительства.

Вообще, распространившиеся в то время взгляды социалистов-утопистов оказали огромное влияние на формирование популярного образа общества будущего эпохи индустриализации. Они убеждали в том, что даже самые фантастические проекты можно осуществить немедленно. Архитектура и необходимые для ее реализации наука и техника стали инструментом такой идеологии.

Библиотека как объект дипломного проектирования

Дипломное проектирование, как правило, не предусматривает реальный заказ и обычно не рассматривается наряду с профессиональным проектированием, но частота обращений к определенной теме, в данном случае к библиотеке, в рассматриваемом типе проектирования подчеркивает актуальность и перспективность архитектурного проектирования этого конкретного типа зданий для общества.

Таким образом, важно изучить и такую разновидность «бумажной» российской библиотечной архитектуры, как дипломное проектирование. В данной статье это делается впервые.

Наверное, первый раз объектом дипломного проектирования в России библиотека стала накануне реформы 1861 г. Внутренне это было связано с поисками новых типов народного жилья и новых общественных сооружений, которые, по мнению Е. А. Борисовой, «зародились еще до крестьянской реформы 1861 г. в утопических образах русской литературы» [6, с. 295].

Не случайно Виктор Александрович Гартман (1834–1873 гг.) – один из будущих основателей русского стиля, именно в 1861 г. выбрал на конкурс по окончании им Академии художеств проект Публичной библиотеки. (За этот проект он получил большую золотую медаль с правом на «заграничную поездку на казенный счет»).

Высокий интерес к библиотеке как к одному из типов общественно-просветительских зданий на рубеже XIX–XX вв. подтверждает и то, что вслед за В. А. Гартманом Владимир Александрович Покровский (1871–1931 гг.) – будущий академик Императорской Академии художеств и ее действительный член, профессор, архитектор Высочайшего Двора, обладатель орденов Святой Анны 3-й степени и Альбрехта Командорского креста – по окончании Высшего художественного училища Императорской Академии художеств (мастерская Л. Н. Бенуа) также

выбирает темой своей дипломной работы «Публичную библиотеку в столице» [10].

В мастерской Л. Н. Бенуа в тот же период диплом на тему «Публичная библиотека в столице» защитил и другой архитектор – Вячеслав Александрович Погонкин (1868 (?), – 1918 гг.). Проект библиотеки темой своей дипломной работы выбрал еще один будущий именитый архитектор – Алексей Николаевич Бекетов (1862–1942 гг.), потомок древнего дворянского рода, будущий академик Санкт-Петербургской Академии художеств, а с 1939 г. – действительный член Академии архитектуры СССР. В отличие от предыдущих авторов А. Н. Бекетову впоследствии удалось реализовать часть своих теоретических идей на практике, в проекте Харьковской общественной библиотеки.

Возможно, активное обращение целого круга социальных архитекторов к новому типу зданий (для новых социальных институтов) поставило перед творцами и другие новые задачи и потребовало иного творческого языка. Не случайно не боялись творческих экспериментов одни из самых оригинальных архитекторов, создавшие в последствие новые архитектурные школы и направления.

Проекты библиотек на архитектурных конкурсах

Высокий социокультурный статус библиотеки на рубеже XIX–XX вв. подчеркивает и тот факт, что библиотечные здания в крупных городах начали становиться объектами архитектурных конкурсов. До этого архитекторами библиотек назывались либо городские архитекторы, либо штатные архитекторы учреждений (архитектор библиотеки, университета или Двора Его Императорского Величества), не всегда самые талантливые и знакомые с особенностями библиотеки. В этой связи особому следует оценить, что В. И. Соболевский был прежде всего библиотекарем и понимал, какие требования следует предъявлять к зданию, а во вторую очередь – архитектором, сумевшим воплотить замысел в архитектурном проекте. (Следует отметить, что сочетание в одном человеке фактически двух специалистов в мировой практике едва ли не единственное, нечто подобное стало возможным лишь в 1930-е гг. в стенах Института библиотековедения.

Архитектурные конкурсы, пожалуй, самые объемные по наличию нереализованных проектов – это их свойство. Большое число участников, несколько этапов отбора и последующая корректировка принятого проекта формируют в конце конкурса целый пласт авторских решений, остающихся в истории архитектуры. Изучение конкурсной документации может дать для понимания истории библиотечной архитектуры богатый материал. Сама

конкурсная документация – особый исторический источник, ранее не изучавшийся библиотековедением, но представляющим для него несомненный интерес.

Наибольшее распространение приобрели конкурсы в конце XIX – начале XX в. Именно появление абсолютно новых типов зданий: почты, железнодорожных вокзалов, библиотек, а позднее – народных домов, которые нуждались в осмыслении большой группы архитекторов. Конкурсные работы демонстрируют различные подходы к осмыслению образа библиотеки. Сами библиотечные конкурсы пока не стали объектом библиотековедческого изучения. Лишь в работах украинского исследователя феномена «киевских архитектурных конкурсов» А. Мокроусовой есть небольшой обзор документации по конкурсу на проектирование Городской публичной библиотеки в г. Киеве в 1909 г. [15]. И хотя особых выводов об особенностях библиотечной архитектуры автор не делает, он все же вводит в научный оборот неизвестные ранее факты и документы.

Рассматриваемый А. Мокроусовой конкурс имел широкую рекламу, в результате чего жюри оценивало целых 37 проектов. Заказчик – городское управление – справедливо полагал, что «чем больше получится проектов, тем легче будет выбрать такой из них, который был бы действительно украшением г. Киева» [8, л. 7]. Программой предусматривалось проектирование двух фасадов на улицы Александровскую (Г. Грушевского) и Крещатик. Выбор стилистики библиотечного здания не ограничивался. Но, по требованию организаторов конкурса, фасады не должны были иметь дорогих украшений и скульптур.

А. Мокроусова не ставила своей задачей изучить представленные проекты именно в контексте библиотечной архитектуры, но все же сделала один важный для нас вывод. Она отмечает, что уже при первом анализе проектов видно, вопреки господствующему в данный период стилю модерн в других типах зданий, «для проектирования библиотеки – “храма знаний” – большинство проектантов выбрали модернизированные классические формы» [15, с. 100].

Оценка проектов жюри отражала преимущественно официальные вкусы общества, его верхушки и определенного круга архитекторов. Победил проект под девизом «Motto primavera» архитектора Николая Алексеевича Шехонина (1883–1972 гг.), который «...по выбору стиля, по массам, изящной простоте и спокойствию, по законченности, выразительности и удобоисполнимости – является проектом, наиболее отвечающим заданию и характеру здания» [8, л. 7]. Вторую премию за проект «Восьмикопеечная монета» получил ставший в последствии известнейшим архитектор Павел Федотович

Алешин (1881–1961 гг.). Жюри подчеркивалось, что «проект... так же выделяется своей простотой, выразительностью, гармонией... строгой выдержкой английского стиля, обилием света» [8, л. 48 об.].

Для библиотекостроения в целом тем не менее представляют интерес не столь конкретные проекты-победители, а скорее рекордное количество заявок на участие и разнообразие проектных предложений, демонстрирующих повышенный интерес российского общества к *публичной библиотеке*.

Библиотека как объект парковой архитектуры

Другое проявление социальной ответственности архитектуры – стремление улучшить санитарно-гигиенические условия жизни в крупных капиталистических городах. Одним из способов решения этой проблемы стала идея «Города-сада». Данный тип образцового города был разработан в конце XIX – начале XX в. в Англии. «Город-сад» можно считать попыткой практического осуществления проектов социалистов-утопистов о преодолении противоположности между городом и деревней.

Городам-гигантам противопоставлялись небольшие города, территорию которых окружал садово-парковый пояс, а количество жителей не превышало 30–35 тыс., населению планировалось обеспечивать удобства городской жизни и слияние с природой. В таком городе усиливается связь с ландшафтом, а архитектурный облик создает хорошие условия для жизни и деятельности людей. В России в качестве «городов-садов» стали застраиваться новые курорты Крыма и Кавказа: для удовлетворения культурных нужд горожан и приезжающих на отдых, а также именитых дачников на рубеже XIX–XX вв. начинают открываться театры, кинематограф, клубы и пр.

Среди названных сооружений следует отметить обязательное появление нового типа библиотеки, называемой «курортной». Если в обычном российском городе здание библиотеки становится атрибутом центра города [14], его центральной площади, то в курортных городах такой центр – набережная, приморский бульвар или парк. Именно в этих местах и располагается курортная библиотека, продолжая традицию парковой архитектуры.

В 1911 г. в приморском парке г. Сочи началось строительство здания городской библиотеки. Ее архитектором стал Алексей Яковлевич Буткин¹.

Биография А. Я. Буткина демонстрирует не просто его профессиональный интерес к общественным зданиям, появившийся у многих российских архитекторов во второй половине XIX в., но

и особое, трепетное отношение к идее публичной библиотеки. Родившийся в провинции А. Я. Буткин подростком пешком пришел в Санкт-Петербург и, работая строительным рабочим, учился, где мог. За 10 лет столичной жизни ему удалось получить диплом техника-строителя. Примерно на рубеже XIX–XX вв. он поселился в Сочи и организовал технико-строительную контору, выполнявшую архитектурные, инженерные и подрядно-строительные работы. Позднее А. Я. Буткин стал городским архитектором, и большинство зданий в Сочи в этот период было построено по его проектам.

Общественность города «загорелась» идеей создания публичной библиотеки. Деньги жертвовали и просвещенные горожане, и простой народ – ремесленники, торговцы, земледельцы. Например, около 2000 руб. пожертвовал С. Ю. Витте, имевший в Сочи дачу, считавший себя сочинцем и сочувствующий идее постройки для библиотеки собственного здания. Курировал строительство курортной библиотеки врач Аркадий Гордон, по инициативе которого в городе появились первые санатории и стали осваиваться целебные мацестинские источники.

Отказавшись от гонорара, А. Я. Буткин, лучший к тому времени архитектор города, выполнил проект здания Пушкинской библиотеки (1912 г.) в стиле модерн. Здание напоминает средневековый замок на высоком берегу моря, с фонтаном перед фасадом. Окна были необычной яйцевидной формы, внутри библиотеки – деревянные лестницы, старинные каминные с художественной керамикой. «Такова была фантазия автора проекта здания библиотеки – талантливого архитектора-самоучки Алексея Буткина. Сегодня его творение является уникальным памятником архитектуры курорта Сочи и любимым местом досуга горожан», – заметил в интервью «Голосу России» директор библиотеки Валентин Волков.

В 1916 г. было открыто здание городской библиотеки в г. Евпатории. Ее архитектором стал Павел Яковлевич Сеферов (Богос) (1872–1914 гг.). В 1911 г. он окончил училище живописи, ваяния и зодчества Московского художественного общества, в котором придерживались традиционного архитектурного направления – русского классицизма и его тогдашней модификации – неоклассицизма. С дипломом «классного художника архитектуры» П. Я. Сеферов занялся проектированием, а точнее – формированием неповторимого архитектурного облика Евпатории. Все проекты П. Я. Сеферова отличаются художественной выразительностью, строгое следование канонам традиционных архитектурных направлений.

Одно из самых ярких воплощений стиля П. Я. Сеферова – здание библиотеки им. Александра II в честь ознаменования 50-летия освобождения крестьян.

¹ Годы жизни А. Я. Буткина автору статьи узнать не удалось, как не удалось это сделать и сочинскому краеведу Т. В. Саловой, составившей биобиблиографический указатель «Имя в истории Сочи, История в имени» [21].

Стилистически оно представляет собой вариант парковой архитектуры. Библиотека построена в стиле ампира, в лучших традициях академической архитектурной школы. План здания повторял древнегреческий круглый в плане толос – культовое сооружение. Центральный вход в библиотеку украшали две мраморные скульптуры львов, установленные по обе стороны дорожки, ведущей к читальному залу. П. Я. Саферов не только безвозмездно принял на себя весь труд по проектированию здания и наблюдению за постройкой, но и принес в дар библиотеке около 100 томов лучшего издания сочинений классических писателей, а также 1000 руб. на приобретение книг [10, 16].

Библиотека в творчестве А. Н. Бекетова и Ф. О. Шехтеля

Часто обращение к библиотеке было связано не столько с творческими, сколько с личными причинами. К примеру, А. В. Витберг бесплатно подготовил в 1830-е гг. проект для Публичной библиотеки в г. Вятке под воздействием своего друга – одного из основателей библиотеки, А. И. Герцена [19]. Появление библиотеки в творчестве А. Н. Бекетова и Ф. О. Шехтеля также связано с личными, хотя и несколько разными мотивами.

В начале XX в. г. Харьков переживал бурное экономическое развитие, становясь одним из крупнейших промышленных и культурных центров на юге Российской империи. Сопутствовавший экономическому взлету строительный бум привлек многих известных архитекторов, в том числе и столичных. Не стал исключением и А. Н. Бекетов. Учебные и просветительские заведения – одно из важнейших направлений в творчестве этого архитектора. В том числе это было связано и с традициями семьи Бекетовых, для которых работа в области распространения образования была одним из первоочередных общественных дел. Его жена – Анна Алексеевна Алчевская – была дочерью крупного промышленника и мецената А. К. Алчевского и просветительницы Х. Д. Алчевской (автора трехтомника «Что читать народу»).

Одно из важнейших сооружений, служивших делу народного просвещения Харькова в начале XX в., – Общественная библиотека. Ее открытие состоялось еще в 1886 г. по инициативе Общества распространения грамотности в народе, однако собственного помещения в тот момент она не имела. Правление библиотеки обратилось к А. Н. Бекетову с просьбой составить проект здания. Архитектор сделал это бесплатно. Библиотека построена с учетом передовых европейских технологий и стандартов.

Современники особо отмечали удобное функциональное взаимодействие основных частей общественной библиотеки и устройство книгохрани-

лища, книги из которого подавали в читальный зал при помощи подъемной машины. Как писал в 1911 г. корреспондент журнала «Библиотекарь», среди лучших зданий подобного назначения в России этой харьковской постройке принадлежит «едва ли не первое место» [18]. Столь высокая оценка стала возможной благодаря тому, что с особенностями устройства этого типа зданий архитектор ознакомился еще в ходе выполнения проекта на звание академика, темой которого была «Библиотека на 1,5 млн томов с галереей великих людей и нумизматическим кабинетом» (1894 г.).

За выполненную работу А. Н. Бекетову был преподнесен благодарственный адрес. «Правление Харьковской общественной библиотеки считает своим приятным долгом выразить Вам... искреннюю и глубокую благодарность за безвозмездное исполнение проекта библиотечного здания. В сознании той пользы, которую общественная библиотека приносит и будет приносить городу Харькову, Вы решились посвятить свой труд и время на это дело и исполнили его блестяще, со свойственным Вам талантом» [1], – так начинается это послание [11].

Вероятно, наиболее именитым библиотечным архитектором XIX – начала XX в. является Федор (Франц) Осипович Шехтель (1859–1926 гг.), архитектор, художник и общественный деятель.

9 марта 1910 г. от имени городского головы А. З. Хандрина было направлено письмо Ф. О. Шехтелю, известному московскому архитектору, академику архитектуры, другу Николая и Антона Чеховых, с просьбой сделать проект городской библиотеки для Таганрога (совместно с ростовским архитектором Зелинским).

Идею построить в Таганроге специальное здание библиотеки подал, очевидно, П. Ф. Иорданов. Его инициативу горячо поддержал А. П. Чехов, последний начал вести активную переписку, бесплатно присылал все свои новые издания и даже был готов принять самое деятельностное участие в сборе средств на строительство библиотеки, помогать в переговорах с архитектором-проектировщиком, но тяжёлая болезнь писателя и ранняя смерть в 1904 г. помешали этому. Ф. О. Шехтель согласился и ответил, что польщен предложением сделать данный проект: «могу Вас уверить, что и мой личный труд я совсем не буду считать и попрошу возместить лишь мои расходы на помощников. Я сделаю детальный проект и все отдельные детали в большом масштабе» [19]. Проект был готов в июне, а уже в сентябре начато строительство. Здание открыли в 1912 г., на его фасаде значилось: «Библиотека-музей им. А. П. Чехова».

К сожалению, авторский экземпляр проекта, присланный самим Ф. О. Шехтелем в Таганрог, не сохранился. Но до наших дней дошло изобра-

жение и планировка библиотеки, опубликованные в «Ежегоднике Общества архитекторов-художников» за 1911 г., ранее скопированные с проекта Ф. О. Шехтеля в Москве. Архитектурный стиль здания, конечно, модерн, одним из основателей которого в России являлся этот автор [12].

Таким образом, социально ориентированная архитектура начала формироваться в первой половине XIX в. С этого момента архитектурный труд стал формой служения обществу, способом решения общественных актуальных задач. Поскольку одной из важнейших задач пореформенного российского общества было просвещение народа и повышение его культурного уровня, то закономерно обращение российских архитекторов к одному из типов культурно-просветительских зданий – библиотеке. Столь же логичным был отказ от оплаты за выполненную работу. Массовость проектирования библиотечных зданий и альтруизм архитекторов подчеркивает значение библиотеки для русского общества рубежа XIX–XX вв. Можно сделать вывод: активизация дипломного и конкурсного проектирования доказывает, что библиотека становится объектом социокультурного проектирования, участие в котором принимают широкие слои общества [9].

Литература

- Алексее Бекетову признательная Харьковская Общественная Библиотека / Правление Харьков. обществ. б-ки. – Харьков, 1899. – 1 с.
- Амлинский Л. З. Библиотековедческие основы функциональной организации зданий научных библиотек как фактор совершенствования обслуживания читателей : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – М., 1988. – 32 с.
- Амлинский Л. З. Библиотековедческие проблемы композиционно-планировочных решений зданий крупных библиотек // Науч. и техн. б-ки СССР. – 1983. – № 1. – С. 3–11.
- Амлинский Л. З. Взаимосвязь НОТ и библиотечных технологий как факторов планировки зданий научных библиотек // Совершенствование организации труда в библиотеках в условиях ускорения научно-технического прогресса : тез. докл. и сообщ. Четвертой всесоюз. науч.-практ. конф. по НОТ (Вильнюс, окт. 1986 г.). – М., 1986. – С. 42–44.
- Амлинский Л. З. Проектирование зданий и техническое оснащение библиотек как библиотековедческая проблема // Науч. и техн. б-ки СССР. – 1983. – № 11. – С. 19–24.
- Борисова Е. А. Архитектура и город // Русская художественная культура второй половины XIX века. Социально-эстетические проблемы. Духовная среда. – М. : Наука, 1988. – С. 274–322.
- Гос. архив Ростов. области. Ф. 55. Оп. 1. Д. 1451. Л. 74.
- Гос. архив города Киева. Ф. 163. Оп. 41. Д. 6194.
- Гушул Ю. В., Коженкин И. А., Лаврова К. Б. Современная библиотека как проектируемое социокультурное пространство (постановка проблемы) // Вестн. Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – 2013. – № 1. – С. 80–86.
- Дуван С. Э. [Из выступления 25 февраля 1911 г. в Евпаторийской городской Думе ее гласного] // Знакомимся с родным городом. Евпатория : учеб.-нагляд. стенд Евпатор. отд-ния Крым. фак-та им. В. Даля Восточноукраин. нац. ун-та «Перекресток цивилизаций». – Евпатория, 2010. – 24 марта. – URL: www.evp.snu.edu.ua/1/znakomimsya-evpatoriya-03-2010.html (дата обращения: 27.06.2013).
- Дудукина Д. А. А. Н. Бекетов (1862–1941). Творческая деятельность и вклад в развитие архитектуры юга России и Украины конца XIX – первой трети XX веков : дис. ... канд. архитектуры. – М., 2008. – 190 с.
- Киричек М. С. Строительство здания для библиотеки и музея // Центральная городская публичная библиотека имени А. П. Чехова. – Таганрог, 2010. – URL: www.taglib.ru/istoriya-bibliotechnogo-dela-taganroga.tml#13 (дата обращения: 27.06.2013).
- Лаврова К. Б. Первые библиотечные здания в Сибири и на Дальнем Востоке (конец XVIII в. – 1917 г.) // Книжная культура Сибири и Дальнего Востока : материалы регион. науч. конф. «Книжное дело Сибири и Дальнего Востока» (Улан-Удэ, 28–29 нояб. 1995 г.). – Улан-Удэ, 1996. – С. 36–38.
- Лаврова К. Б. Базовый элемент демократии. «Кабинет джентльмена» или «Общественный рай» // Библ. дело. – 2007. – № 3. – С. 6–9.
- Мокроусова О. Г. Стилістика модерну у київських архітектурних конкурсах початку XX століття // Українське мистецтвознавство. Матеріали. Дослідження. Рецензії. – Київ, 2010. – Вип. 10. – С. 77–103.
- Некролог // Евпатор. новости. – 1914. – 15 мая (№ 811).
- Острой О. С. Архитекторы Императорской публичной библиотеки. – СПб. : Рос. нац. б-ка, 2000. – 106 с.
- Плотников А. Харьковская Общественная библиотека // Библиотекарь. – 1911. – Вып. 1. – С. 1–4.
- Полыванова Н. Д. История строительства дома для Вятской публичной библиотеки по проекту А. Л. Витберга. Документальный очерк // Герценка : вятские зап. / Киров. обл. науч. б-ка им. А. И. Герцена. – Киров : КОНБ, 2011. – Вып. 19. – URL: www.herzenlib.ru/almanac/number/detail.php?NUMBER=number19&ELEMENT=gerzenka19_2_1 (дата обращения: 27.06.2013).
- Рос. гос. ист. арх. Ф. 789. Оп. 11. Д. 146.
- Салова Т. В. Буткин Алексей Яковлевич // Имя в истории Сочи, история в имени : библиогр. рек. указ. 1908–2007 гг. – Сочи : Центр. гор. б-ка, 2008. – С. 43.
- Фремpton К. Современная архитектура. Критический взгляд на историю развития. – М. : Стройиздат, 1990. – 469 с.

Материал поступил в редакцию 17.07.2013 г.

Сведения об авторе: Лаврова Клёна Борисовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности, тел.: (351) 264-87-71, e-mail: kloyna@yandex.ru